

МТС ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1946–1957 гг.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена основным вопросам производственной деятельности МТС Восточной Сибири в послевоенные годы. Рассмотрена динамика выполнения планов тракторных работ и роста механизации основных видов сельскохозяйственных работ в колхозах, а также снижения и увеличения показателей работы машинно-тракторного парка МТС. Дан анализ основным недостаткам деятельности МТС и подведены итоги.

Ключевые слова: машинно-тракторная станция, Восточная Сибирь, механизация сельского хозяйства, колхозное производство.

O.N. SHULBAEV

MTS OF THE EASTERN SIBERIA IN 1946–1957s: MAIN TENDENCIES AND RESULTS OF PRODUCTION ACTIVITY

The aim of the present study is to examine the main problems of the MTS production activity in the Eastern Siberia in post-war period. The dynamics of the outturn tractor operations and the mechanization development of the principal kinds of farm job in kolkhozes and also reduction and growth indexes of the machine-tractor MTS park's work are considered. The main drawbacks of the MTS work are analyzed and the overall results are given.

Keywords: machine-tractor station, Eastern Siberia, agriculture mechanization, kolkhoz production.

В послевоенные годы значительно расширился объем работ, выполняемых МТС по обслуживанию колхозов. На них легли обязательства по производственно-техническому и агрономическому обслуживанию колхозов, составлению производственно-финансовых планов и т.п. Основной задачей МТС являлось выполнение основных видов земледельческих работ в колхозах таких, как весенний сев, подъем и обработка паров, культивация пропашных культур, уборка урожая, озимый сев и вспашка зяби. При этом показателем эффективности деятельности МТС являлось выполнение плана тракторных работ в переводе на условные гектары мягкой пахоты.

В связи с этим, следует отметить, что на февральском (1947 г.) пленуме ЦК ВКП(б) было принято решение ужесточить систему оценки работы МТС. Их работа могла оцениваться положительно, только при

условии выполнения плана тракторных работ в гектарах мягкой пахоты по основным видам сельскохозяйственных работ в отдельности, в установленные договором с колхозами сроки [28, с. 384–411]. Это установило новые критерии оценки результатов работы МТС, которые стали рассматриваться дифференцировано и, поэтому часто точки зрения об их деятельности были весьма противоречивые.

В сообщении предпринята попытка рассмотреть основные показатели работы МТС Восточной Сибири в послевоенный период, отметить успехи и недостатки их работы.

Рассматривая деятельность МТС Восточной Сибири в первые послевоенные годы, следует заметить, что она характеризуется достаточно разноплановыми показателями по отдельным районам. Например, в Хакасской автономной области план тракторных работ в 1946 г. был выполнен на 115,5% [24, с. 2]. Вместе с тем многие МТС области, которые выполнили плановые задания в целом, не реализовали их по отдельным видам сельскохозяйственных работ, в частности [17, с. 3].

В некоторых случаях возникали ситуации, когда МТС даже не справились с принятыми обязательствами. К примеру, в Иркутской области в 1946 г. 10 МТС не выполнили плановых заданий по выработке на трактор и объем тракторных работ в гектарах мягкой пахоты [11, с. 83].

В то же время в Бурят-Монгольской АССР в 1947 г. годовой план тракторных работ был выполнен на 120,6%, а в Читинской области на 116,1% [9, с. 518; 7. Оп. 1. Д. 882. Л. 87].

Отмечая динамику выполнения планов тракторных работ МТС Читинской области в последующие годы, следует отметить, что в 1948 г. этот показатель составил 112,1%, в 1949 г. — 99%, в 1950 г. — 87,4%. При этом с годовыми планами тракторных работ в 1950 г. справились только 26 МТС, что свидетельствовало о постепенном снижении интенсивности их труда [7. Оп. 4. Д. 1381. Л. 1].

Следует заметить, что приведенные выше факты не позволяют определить общую тенденцию в работе МТС Восточной Сибири, т.е. снижение или повышение эффективности их работы, хотя факты свидетельствуют в большей степени об общей динамике ухудшения показателей их деятельности. В свою очередь, это обусловлено тем, что работе МТС, в отдельных районах Восточной Сибири, наблюдались как высокие показатели, так и явные недочеты в работе.

Так, в работе многих МТС Читинской области прослеживалась значительная разница между основными показателями производительности труда. Например, одна из лучших Бишигинская МТС в 1950 г., справилась со своими обязательствами на 127,4%, с выработкой на условный трактор 453 га, с экономией 9,1 тыс. т горючего и 19 тыс. р. денежных средств на ремонте техники. Подобные результаты показали также, Чирокская, Агинская, Уронайская, Хангильская и Николаевская МТС [7. Д. 1381. Л. 2].

В то же время ряд других, в частности, Альбитуйская, Шилкинская, Кубухаевская, Будюмканская и Ильдинская неудовлетворительно выполнили поставленные перед ними задачи. Например, в Альбитуйской МТС годовой план был осуществлен на 49,1%, выработка на один условный трактор составила 174 га вместо 292 га, предусмотренных планом. Кроме того был допущен перерасход горючего на сумму 7 тыс. р., а также израсходовано сверх нормы на ремонт 27 тыс. р. [7, Д. 1381. Л. 3].

Большие недостатки проявились и в работе МТС Красноярского края. К примеру, в 1947 г. МТС края выполнили объем тракторных работ на 113,8% [1. Оп. 2. Д. 1420. Л. 2 об, 14]. Однако при этом обращает на себя внимание факт, что выполнение общего плана тракторных работ часто не укладывалось в установленные договорами с колхозами сроки. В итоге в 1948 г. только 8 МТС края выполнили план тракторных работ по видам сельскохозяйственных работ, а за весну 1949 г. — 28 МТС. Последнее объяснялось тем, что «при составлении планов тракторных работ по МТС, со стороны краевого управления МТС, было допущено немало шаблона в определении объема тех или иных видов тракторных работ, т.е. контрольные цифры, спущенные министерством, развертывались по МТС механически, без учета их производственных мощностей и наличия тягла в колхозах» [18, с. 2]. Это предопределило то, что в 1949 г. годовой производственный план из 119 МТС края, выполнили только 65 МТС. Среди основных причин, вызвавших неэффективную работу МТС, были названы такие, как «пренебрежительное формальное отношение к договорным обязательствам перед колхозами, недостаточное использование мощности тракторов, особенно гусеничных, низкая квалификация трактористов и механиков, не овладевших навыками эксплуатации современных машин» [18, с. 2].

Ситуация не претерпела кардинальных изменений и в 1950 г., когда МТС Красноярского края реализовали планы тракторных работ всего на 92,1%. При этом некоторые МТС края такие, как Богучанская, Кежемская, Полярная, Комсомольская, Восточенская имели показатели выполнения планов от 61 до 80% [20, с. 2; 19, с. 3].

Обращает на себя внимание то, что снижение показателей в работе МТС Восточной Сибири зависело во многом как от объективных, так и субъективных факторов, которые были уже указаны выше.

В то же время следует подчеркнуть, что к концу четвертой пятилетки уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах Восточной Сибири достиг на вспашке паров и зяби — 90%, севе яровых и озимых культур — 81,2%, уборке всех зерновых культур комбайнами — 68,4%, сенокосения — 14%, силосования — 8% [11, с. 82].

В первые годы пятой пятилетки производственные показатели многих МТС также характеризовались невысокими результатами. Например, в Красноярском крае в 1951 г. плановые задания по посадке картофеля

были осуществлены в объеме 56,8%, вспашке зяби — 52,5%, посеву озимых — 99,8%, обработке пара — 87,3%, сенокошению — 71,6%, луцению стерни — 44,1% [1. Оп. 20. Д. 504. л. 134.]. Такая тенденция была определяющей в деятельности МТС практически повсеместно. Об этом свидетельствует и факт, что в 1952 г. МТС страны выполнили план тракторных работ на 98,5%, половина МТС вообще его не выполнила [5, с. 189].

В Восточной Сибири, в частности, в Иркутской области 13 МТС не выполнили принятые на себя обязательства [6, с. 73], в Красноярском крае только 15 МТС выполнили план по всем видам работ [21, с. 2]. В Бурят-Монгольской АССР 13 из 38 МТС не справились с производственными заданиями. Так, «по подъему зяби в установленные сроки уложились всего 2, сенокошению и посеву озимых — 6, силосованию ни одна МТС» [22, с. 2]. Всего в 1952 г. «МТС республики выполнили в колхозах 98% пахоты, 86,3% посева, 83,9% всей площади зерновых культур убрано зерновыми комбайнами. Общий процент механизации полевых работ составил 83,2%» [12, с. 2].

Положение не изменилось в позитивную сторону и в 1953 г., когда в МТС Бурятии средняя выработка на один 15-сильный трактор составила 391 га, а среднесуточная на условный трактор — 3,2 га, вместо 7 га. В результате 15 МТС республики снизили показатели по выработке на трактор по сравнению с 1952 г. Неудовлетворительно работали Торейская, Ново-Брянская, Чикойская, Куйтунская, Закаменская, Мало-Куналейская и ряд других МТС, в которых средняя выработка на 15-футовый комбайн составляла 311 га. В целом, уровень механизации сельскохозяйственных работ в колхозах соответствовал: по пахоте — 97,6%, посеву зерновых культур — 95,2%, уборке зерновых комбайнами — 84,1%, сенокошению — 47,4% [13. Оп. 1. Д. 618. Л. 26; 8, с. 2]. Это указывает на то, что показатели по сравнению с 1952 г. существенно не увеличились.

Отмечая работу МТС Бурят-Монгольской АССР в 1953 г. секретарь обкома КПСС А.У. Хахалов подчеркивал, что «МТС имели возможность широко механизировать все работы в колхозах и во всех отраслях хозяйства. Однако МТС не справились с решением главных задач — повышение урожайности сельскохозяйственных культур, развитие животноводства и подъем продуктивности скота. Деятельность МТС, преимущественно, ограничивалась выращиванием зерновых культур. В деле создания кормовой базы, в строительстве ирригационных сооружений, а также животноводческих помещений, механизации трудоемких работ в животноводстве, производстве овощей и картофеля МТС участия не принимали. Установленные для МТС планы сенокошения, силосования кормов, расчистки лугов от кустарников, посадки и копки картофеля не выполнялись [23, с. 2].

Таким образом, одной из насущных задач в повышении производительности колхозного сектора производства в начале 1950-х гг. стано-

вится кардинальный пересмотр работы МТС по основным направлениям их деятельности.

Важное значение для развития механизации колхозного производства имело постановление Совета Министров и ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций» (1953 г.). В результате мер, принятых партийными, советскими и сельскохозяйственными организациями, после сентябрьского пленума (1953 г.) в Восточной Сибири получает импульс дальнейшее повышение механизация основных видов сельскохозяйственных работ. Наиболее наглядно этот процесс можно проследить, на примере Читинской области, где механизация по таким видам работ, как вспашка паров и зяби к 1957 г. достигла 100%, уборка комбайнами зерновых культур составила — 90% [16, с. 93]. В Бурят-Монголии в 1955 г. почти полностью были механизированы пахота, посев и уборка зерновых культур. Выработка на один условный трактор в переводе на мягкую пахоту в среднем поднялась до 525,8 га. Особенно высокие показатели использования техники имели Тимлюйская МТС, в которой выработка на один трактор составила 792 га, Селенгинская МТС — 724,4 га, Кабанская МТС — 702,2 га. Одни из самых высоких показателей были показаны тракторной бригадой И.С. Паламошина (Тимлюйская МТС), которая в 1955 г. выработала в среднем на 15-сильный трактор 859 га [9, с. 547].

Показательно, что МТС Красноярского края за период с 1953 по 1956 г. увеличили количество произведенных работ в мягкой пахоте на 3738 га. Наряду с этим возросла выработки на один условный 15 — сильный трактор в переводе на мягкую пахоту на 62 га [14, с. 165–166].

По мнению М.А. Вылцана, «с точки зрения объема произведенных работ и выработки на один условный трактор и комбайн 1955–1956 гг. ознаменовали собой своего рода «пик» в деятельности МТС. Возможности машинно-тракторных станций, как формы производственно-технического обслуживания колхозов в эти годы получила наибольшее развитие. В 1957 г. объем работ МТС несколько уменьшился» [5, с. 190].

Между тем в работе МТС Восточной Сибири, по-прежнему, имелось немало недостатков. Так, в МТС Бурят-Монгольской АССР план тракторных работ на 1 июля 1956 г. был выполнен всего на 49,7%. Это было вызвано тем, что в МТС республики плохо использовались мощность и время действующего парка машин, а также отсутствовала четкая организация труда трактористов. К примеру, в Чикойской и Больше-Куналейской МТС в течение весеннего сева не выполнили сменных норм выработки около 50% трактористов [13. Д. 662. Л. 207–208]. В большинстве случаев причинами несвоевременного выполнения работ являлись простои тракторов и комбайнов по техническим и организационным причинам. Только в 1956 г. в МТС Бурят-Монгольской АССР простои тракторов составили 22% от общего количества запланированных тракторных

работ. В результате средняя сменная выработка на условный трактор составила — 3 га [25, с. 1].

Необходимо отметить, что начиная с 1954 г. в МТС Восточной Сибири растет себестоимость тракторных работ. Последняя, как известно, складывалась из затрат на горючее, ремонт, заработную плату производственным рабочим, персоналу МТС и административно-хозяйственные расходы. Наиболее высокий удельный вес отдельных статей расходов, определяющих себестоимость обработки гектара мягкой пахоты, приходился на расходы по горючему и ремонту. Так, в МТС Красноярского края себестоимость одного гектара мягкой пахоты в 1954 г. превышала плановую на 95 к., в 1955 г. — 1 р. 22 к., в 1956 г. — 11 к. [12, с. 166]. Как было отмечено выше, наибольшее превышение себестоимости приходится на 1955г. Это было вызвано тем, что «МТС Красноярского края за 9 месяцев 1955 г. допустили перерасход горюче-смазочных материалов в количестве 2984 т, причинив ущерб государству на сумму свыше 1,5 млн р. В отдельных МТС перерасход достигал 15–20% от годового лимита» [2, с. 3].

Наряду с этим, в ряде МТС Восточной Сибири были установлены излишества в содержании помощников бригадиров тракторных бригад и прицепщиков, а также нарушения в оплате труда работников тракторных бригад. В связи с этим была проведена работа по сокращению затрат труда и средств, снижению себестоимости тракторных работ в МТС. Например, в «Цолгинской МТС Бурят-Монгольской АССР за счет упразднения излишних должностей было высвобождено и направлено на работы в колхозы 122 чел. Это дало возможность колхозам зоны МТС сэкономить 940 ц хлеба и 140 тыс. р., выплачиваемых в качестве гарантийного минимума. Кроме того за счет денежной доплаты от МТС удалось сэкономить 75,5 тыс. р.» [4, с. 2]. Безусловно, все вышеуказанные меры были приняты в целях повышения рентабельности работы МТС.

Все это указывает на то, что в работе МТС Восточной Сибири, в указанный период, существовало немало изъянов, которые существенно отражались на их деятельности.

В целом, в конце 1957 г. посевная площадь колхозов, обслуживаемых МТС Восточной Сибири, составляла 99,5% от посевной площади всех колхозов. Объем произведенных работ МТС в пересчете на мягкую пахоту составил 21 119 тыс. га. Зерновыми комбайнами МТС было убрано 3598 тыс. га всех культур, в том числе зерновых — 3283 тыс. га [15, с. 510].

Как показывает исследование проблемы, взаимоотношения МТС — колхоз строились на основе договора, т.е., по сути дела, оба предприятия были заинтересованы в получении максимального урожая сельскохозяйственной продукции. Однако «на практике МТС стремились выполнить свой план, часто несогласованный с колхозами, и получить

натуроплату в соответствии с присланными им заданиями. Таким образом, заинтересованность МТС в повышении урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства была слабой» [2, с. 2]. Так, многие директора МТС Красноярского края разрабатывая проекты производственных планов, стремились обеспечить легкое выполнение плана работ в гектарах мягкой пахоты, занижая план в ущерб агротехнике. МТС, занизившие планы, были вынуждены включать в обязательства колхозов такие работы, как вспашку, культивацию, посев, лущение уборку и ряд других, которые являлись механизированными на 100%. Соответственно эти работы были включены в обязательства только для соблюдения формальностей [26, с. 3].

Старания специалистов МТС включить в договор как можно больше работ приводили к тому, что агрономическая целесообразность той или иной работы не бралась во внимание. В частности, широко распространенной работой, включаемой МТС в договор, было — лущение. Это была одна из самых выгодных работ для трактористов и МТС, поэтому ее обязательно включали в план «не только там, где она действительно была нужна, но и там, где без нее можно было... обойтись» [29, с. 3].

Руководители колхозов неоднократно отмечали, что «некоторые руководители МТС проявляли к колхозу интерес лишь с одной стороны: как бы взять с него больше натуроплаты и скорее рапортовать в вышестоящие ведомства о перевыполнении плана» [3, с. 2].

В заключение отметим, что анализ динамики показателей работы МТС Восточной Сибири в послевоенный период, позволяет прийти к выводу, что их развитие имело неустойчивую тенденцию. Высоких результатов МТС достигли в механизации таких видов сельскохозяйственных работ в колхозах, как вспашка паров, зяби, культивация, лущение, посев и уборка зерновых культур и др. Среди недостатков их деятельности, следует выделить «порочную» практику, когда МТС выполняя планы тракторных работ в гектарах мягкой пахоты, часто не справлялись с заданиями по отдельным видам сельскохозяйственных работ таким, как сенокосение, силосование, производство овощей и картофеля и т.д. Также необходимо отметить, высокую себестоимость тракторных работ, порой нечеткую организацию труда, которая приводила к нерациональному использованию техники. Таким образом, сложившаяся практика оценки деятельности МТС по результатам выполнения планов тракторных работ в гектарах мягкой пахоты, не позволяла объективно оценить реальные итоги их работы по реализации условий договоров с колхозами, и не отражала уровень качества и своевременность осуществления обязательств МТС по отдельным видам сельскохозяйственных работ.

Список использованной литературы и источников

1. Архивное агентство администрации Красноярского края (АААКК). Ф. Р-1374. Оп. 2. Д. 1420; Ф. 26. Оп. 20. Д. 504.

2. Антипин В. Покончить с беззаботным отношением к расходу горючего в МТС / В. Антипин // Красноярский рабочий. — 1956. — 10 янв.
3. Арепьев А. Учитесь хозяйствовать / А. Арепьев, А. Запихахин // Красноярский рабочий. — 1956. — 6 янв.
4. Второй пленум Бурят-Монгольского обкома КПСС «О ходе выполнения социалистических обязательств колхозами, МТС и совхозами, повышении производительности труда и снижению себестоимости сельскохозяйственной продукции» // Бурят-Монгольская правда. — 1956. — 4 июля.
5. Вылцан М. А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945-1958) / М. А. Вылцан. — М. : Мысль, 1976. — 231 с.
6. Гаврилов М. К. Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет / М. К. Гаврилов, А. А. Смирнов, И. С. Степичев. — Иркутск : Кн. изд-во, 1957. — 120 с.
7. Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 882. Оп. 4. Д. 1381.
8. Из доклада секретаря обкома КПСС т. А.У. Хахалова на пленуме обкома партии // Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 20 окт.
9. История Бурятской АССР. — Т. 2. — Улан-Удэ, 1959. — 638 с.
10. Итоги сентябрьского пленума ЦК КПСС и задачи областной партийной организации по дальнейшему развитию сельского хозяйства республики // Бурят-Монгольская правда. — 1954. — 18 февр.
11. Косых А. П. Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири в послевоенный период (1946–1953 гг.) / А. П. Косых // Из истории сельского хозяйства советской Сибири. — Иркутск, 1967. — С. 80–98.
12. Механизация сельского хозяйства Бурят-Монголии в новой сталинской пятилетке // Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 17 апр.
13. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. Р-1145. Оп. 1. Д. 618. Д. 662.
14. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. — Красноярск, 1958.
15. Народное хозяйство СССР в 1958 году: стат. сб. — М., 1959.
16. Народное хозяйство Читинской области. — Иркутск, 1960.
17. О постановлении февральского Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период и задачах областной партийной организации» // Советская Хакасия. — 1947. — 2 апр.
18. О работе машинно-тракторных станций // Красноярский рабочий. — 1949. — 2 июля.
19. О ремонте тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и подготовке механизаторских кадров // Красноярский рабочий. — 1950. — 19 дек.
20. Об итогах 1950 года и задачах дальнейшего подъема сельского хозяйства в 1951 году // Красноярский рабочий. — 1951. — 10 апр.
21. Об итогах пленума ЦК КПСС и задачах краевой партийной организации по дальнейшему развитию сельского хозяйства края // Красноярский край. — 1953. — 22 окт.
22. Об итогах сельскохозяйственного года и задачах колхозов и МТС на 1953 г. // Бурят-Монгольская правда. — 1953. — 18 февр.
23. Отчет о работе Бурят-Монгольского областного комитета КПСС // Бурят-Монгольская правда. — 1954. — 14 февр.
24. Отчетный доклад о работе Хакасского обкома ВКП(б) // Советская Хакасия. — 1947. — 9 янв.

25. Повышать роль МТС в колхозном производстве // Бурят-Монгольская правда. — 1957. — 7 мая.

26. Попов Г. Больше внимания разработке производственных планов МТС и колхозов / Г. Попов // Красноярский рабочий. — 1955. — 18 янв.

27. Предварительные итоги сельскохозяйственного года и задачи краевой партийной организации // Красноярский рабочий. — 1949. — 2 дек.

28. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т. — М., 1968. — Т. 3.

29. Федоров И. О «корягах», мешающих работать (обсуждение статьи т. Кацева «Заметки директора МТС») / И. Федоров // Красноярский рабочий. — 1956. — 13 нояб.

Информация об авторе

Шулбаев Олег Никитович — доцент, кафедра всеобщей истории, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанов, 655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, 90, e-mail: shulbaev9@rambler.ru.

Author

Shulbaev Oleg Nikitovich — Associate Professor, Chair of General History, Khakas State University, 90, Lenin st., Abakan, Republic Khakasia, 655017, e-mail: shulbaev9@rambler.ru.